

"Эх, говорю тебе, брат. Я вообще-то раньше не играл в футбол. Я начал тренироваться в футболе после того, как присоединился к школьной команде в этом семестре. Раньше я думал о том, чтобы поиграть вокруг себя... играю в футбол, но мне нравится футбол, поэтому я играю сам. Но меня никто не учит, и я не умею тренироваться, поэтому тренируюсь вслепую..."

Ху Лай вдруг заговорил, а потом увидел, что внезапно бросился вперед и, казалось, хотел поймать передачу своих товарищей по команде.

Тан Юань не передал ему мяч, потому что Ван Гуанвэй последовал за ним.

Увидев, что его товарищи по команде не передают мяч себе, Ху Лай снова остановился и продолжал ничего не говорить окружающему его Ван Гуанвэю: «О чем мы только что говорили? t играл в прошлом... ..Вам особенно любопытно, почему таких, как я, до сих пор могут отбирать в школьную команду?»

Губы Ван Гуанвэя дернулись — в его сердце только что было такое любопытство, — но он промолчал и не ответил Ху Лаю.

«Эй, позвольте мне сказать вам, что это потому, что у меня большой талант! Конечно, даже если мой талант велик, моя основа очень плохая. Наш тренер прав. Прошло больше двух месяцев практики, а до этого еще далеко... Так что не надо так за мной ходить. Я получаю мяч, тяжело стрелять. Какая угроза. Право же, я тебе не вру».

Ху Лай посмотрел на Ван Гуанвэя и искренне сказал:

Ван Гуанвэй хотел сказать: «Я верю, что ты призрак». Кто только что сказал, что он вдруг вышел, чтобы поймать мяч?

В устах этого ребенка нет правды!

"Брат, не верь мне. За последние два месяца я не делал никаких базовых тренировок по стрельбе и броскам. Я даже не занимался стрельбой. «Мне не повезло», — сказал Ху Лай, снова замолчав.

Это заставило Ван Гуанвэя, стоящего рядом с ним, нервничать, мышцы его тела напряглись, готовый вылететь в любой момент — он думал, что Ху Лай будет продолжать говорить и внезапно потеряет позицию.

Но на этот раз Ху Лай этого не сделал. Он просто огляделся и сказал Ван Гуанвэю таинственным тоном: «Я дам тебе объяснение, брат. На самом деле, моя популярность в команде очень плоха. У меня нет друга, и эти люди смотрят свысока. на меня... Это действительно стыдно. Ведь это семья некрасивая. Иди и слушай других..."

Говоря об этом, выражение лица Ху Лая стало разочарованным.

Даже Ван Гуанвэй не ожидал, что за этим четырнадцатым числом стоит столько историй. Увидев искреннее выражение лица Ху Лая, он почти поверил этому. Если нет доказательств от самого Ху Лая, если...

Он сказал: «Смотрите, мне мяч не передают!»

Это особенное потому, что я следил за тобой!

Ван Гуанвэй взревел в своем сердце.

Разве этот парень не получил пропуск раньше, он сделал выстрел? Если бы он не последовал за ним сейчас, как вы думаете, прошли бы мимо этого человека Чу Ифань и Тан Юань?

Ему теперь стыдно, что он почти поверил «истории», которую мне рассказал этот человек, — почему я вообще поверил ему, разве я не знал, что у него не было правды на устах!

□□□

Ли Цзыцян был в поле и заметил ситуацию на стороне Ху Лая. Он обнаружил, что Ху Лай, казалось, разговаривал с Ван Гуанвэем, и продолжал говорить.

Это озадачило его, он не понял, что хотели сказать Ху Лай и Ван Гуанвэй. И глядя на него в таком виде, кажется, что эти двое очень хорошо ладят...

Это охуенно, очевидно, что это жестокий финал, два человека являются основными игроками, драка тусклая, а темнота — нормальная картина, какой из них?

Разве вы двое никогда не встретитесь, если не знаете друг друга?

Ли Цзыцян действительно не может понять Ху Лая.

И обнаружил, что его на самом деле с самого начала завербовали в школьную команду, он никогда не понимал этого мальчика.

Он наблюдал за подростком глазами и мыслями взрослого, думая, что тот должен быть предателем, но настоял на скучном базовом обучении; он думал, что этот человек должен иметь самопознание, и хотел практиковать только месяц. В игре; он думал, что этот человек должен отступить перед специальной подготовкой, которая намеренно делала его трудным, но противник отчаянно ломал его игру так, как все не ожидали; дайте ему возможность поиграть, прям как Это своего рода милостыня и умиротворение, но этот пацан получил **** из **** ...

Каждый его шаг не соответствует здравому смыслу и неожиданн, но кажется, что каждый шаг правильный.

Глядя на Ху Лая, Ли Цзыцян был очарован.

Фэн Юаньчан тоже смотрел на Ху Лая. После долгого наблюдения он спросил помощника тренера рядом с ним: «Что делает ребенок? Он болтает с Ван Гуанвэем?»

Помощник тренера тоже давно обращал внимание на Ху Лая, но толкового ответа дать не может: "Не знаю, может быть..."

«Или он плюется мусором в Ван Гуанвэя? Это еще один трюк заговора, специально устроенный Ли Цзыцяном?» Фэн Юаньчан повернул голову и посмотрел на сиденье тренера по соседству.

□□□

После того, как Луо Кай забил гол, что увидели запасные игроки средней школы Дунчуань?

Капитан старшей школы Цзясян, центральный защитник звезды Мин, который был выбран лучшей командой на последнем национальном соревновании, следил за Ху Лаем!

Все играют в футбол, невозможно не знать, что это значит.

Это Ло Кай забил гол, но в Высшем центре Цзясян Ху Лай - самый опасный человек? Иначе зачем Ван Гуанвэй следовать за ним по пятам?

Раз-два раньше еще могут сказать, что это было случайно, сейчас они оба болтают в игре, это как клей...

Все выглядели ошеломленными.

Это Хулай, которого они знали?

На этой неделе мир, кажется, стал очень быстрым, что дает им ощущение, что они не поспевают за ритмом.

Сначала главный тренер внезапно обучил Ху Лайцзя броскам, а затем в финале вышел со скамейки запасных. Поиграв, он от злости помог им, а теперь просто взял Ван Гуанвэя...

Этот новичок, на которого раньше всегда смотрели свысока, когда он был таким могущественным?

«Эй, Чжун Шихао, Ван Гуанвэй всегда следовал за тобой, когда ты был на корте?» Некоторые товарищи по команде шептались с замененным Чжун Шихао.

Чжун Шихао посмотрел на него, думая, что он здесь, чтобы придраться. Да, я в суде. Ван Гуанвэй не следует за мной, разве ты не видишь? !

— А... — вздохнул кто-то. Он и Ху Лай первокурсники старшей школы. Раньше они были одними из тех, кто смотрел на Ху Лая свысока и превосходил Ху Лая. Даже если у Ху Лая было на один опыт выступлений больше, чем у него, даже если Ху Лай забил гол благодаря удаче, он все равно сохранял достаточное чувство превосходства, думая, что Ху Лая просто повезло. В конце концов, такие вещи, как наступление на ***, не могут длиться вечно?

«Раньше я воспринимал Ху Лая как шутку, теперь я думаю, что я шутка...» Он посмотрел на Ху Лая, который шел бок о бок с Ван Гуанвэем.

На скамейке средней школы Дунчуань воцарилась минута молчания. Все посмотрели на фигуру, и их сердца смешались.

□□□

Ван Гуанвэй почувствовал, что его мозг вот-вот взорвется. С самого начала этот ребенок говорил ему в уши. Совсем нет намерения останавливаться. Это похоже на большую группу комаров, летящих ему в уши. Гул... шумный и тревожный.

"Эх, брат, ты участвовал в национальном конкурсе, как ты говоришь, что национальный конкурс выглядит? Есть ли мастер? Я тоже хочу пойти на национальный конкурс, чтобы увидеть..."

«Они все говорили, что никто в Кубке Антона не может испортить тебе прическу — прости, брат, не сердись — мне просто любопытно, я хочу спросить тебя, потом ездил на национальный конкурс, можно ли кто-нибудь напортачил. Какая у тебя прическа?»

Ван Гуанвэй только чувствовал, что в его груди горит неведомый огонь, и отчаянно подавлял

этот гнев.

Ху Лай не похож ни на что другое. Во время разговора с Ван Гуанвэем он все еще бежит. Его глаза явно следят за развитием игры на поле, но его рот, кажется, совершенно не зависит от непрерывного вывода. Как будто эти слова вообще не должны были прокручиваться в моем мозгу, разговор с Ван Гуанвэем никак на него не повлиял.

На самом деле, Ху Лай совершенно не хотел быть таким спокойным, как показал себя, и очень волновался.

Видя, что игрового времени становится все меньше и меньше, Луо Кай забил после того, как сыграл, но что насчет него?

У него также есть задача использовать гол, чтобы помочь команде выйти на национальные соревнования.

Но теперь, когда он сделал все, что мог, трудно позволить Ван Гуанвэю покинуть его.

Если Ван Гуанвэй был с ним, как он мог сделать укол?

Он не думал о том, чтобы покинуть запретную зону и бежать назад, он не верил, что Ван Гуанвэй все еще может следовать за ним. Но для него самого это не имеет смысла, потому что он не будет делать дальние удары и обводить других. Он далеко от штрафной площади. Сможет ли он хотя бы поймать несколько человек после ловли мяча, а затем отправить мяч в ворота?

Это талант Ло Кая, он Ху Лай будет убийцей ограниченной зоны!

Можно сказать, что красивые слова, но как же реально забить?

Хулай на короткое время замолчал, думая о том, чтобы сломать игру.

Это напомнило ему о спецтренировках для дьявола, устроенных главным тренером. В то время главный тренер попросил Мао Сяо и Янь Янь внимательно следить за ним. Чем это похоже на сегодняшнюю ситуацию?

Конечно, есть только Ван Гуанвэй, но личные способности Ван Гуанвэя выдающиеся, даже если он смотрит на него одного, это неудобно.

Во время специального обучения он все еще чувствовал, что в игре можно добиться такого обращения. Неожиданно он сыграл всего две игры и позволил столкнуться...

Как избавиться от этого Ван Гуанвэй?

Кажется, что один только языковой вывод мало что дает.

Все равно придется начинать с другого места.

Он смотрел налево и направо, и помимо Вана Гуанвэя, он был еще одним центральным защитником старшей школы Цзясян.

Ху Лай снова обернулся, он увидел центрального защитника соперника № 4, он в основном отвечал за защиту Луо Кая.

Расстояние между тремя центральными защитниками почти одинаковое, и нет никого, кто

рядом, а кто далеко.

Если средняя школа Дунчуань нападет, все соберутся возле зоны ограниченного доступа, и людей будет больше.

Пространство будет еще больше сжато, все будут очень близко.

Для среднего человека скученность населения означает, что нет слишком хороших возможностей.

Но с точки зрения Ху Лая ~ www.mtlnovel.com ~ Большое количество людей на самом деле может означать, что он может победить в хаосе ...

Если Ван Гуанвэй не может оставить его, он может только пассивно добиться этого эффекта... Он не жадный, как и в спецтренировках, ему нужно только, чтобы Ван Гуанвэй не смог запостить его через мгновение.

Потому что это означает, что он может получить выстрел.

Хотя сейчас он больше не может использовать [Карту опыта World Wave], его тренировки по стрельбе на этой неделе не прошли даром, и он также использует первичную тренировочную катушку для улучшения тренировочного эффекта.

На самом деле, столкнувшись с непосредственной защитой Ван Гуанвэя, Ху Лай не думал о том, стоит ли просить о помощи и системе, но быстро отверг эту идею. Потому что давайте не будем говорить о [Карте опыта World Wave], которая требует один миллион очков, даже если это счастливый браслет, который требует всего 10 000 очков, он не может себе это позволить.

Очки для розыгрыша лотереи еще более ненадежны. Может быть, у него закончились семь тысяч точек, и он не может нарисовать то, что ему нужно.

Так что давайте честно подумаем о других способах...

Ван Гуанвэй не знал, что это было из-за внезапного молчания Ху Лэя, которое заставило его сердце дышать.

Но когда он повернул голову, чтобы увидеть растерянное выражение лица ребенка, он не мог не хотеть испустить неприятный запах изо рта — после того, как он так долго говорил, теперь должна быть моя очередь вернуться к этому, верно?

Он хочет использовать **** слова, чтобы повлиять на себя, тогда я буду относиться к его телу по-своему!

Подумав об этом, Ван Гуанвэй холодно спросил: «Почему ты молчишь, тогда приходи?»

Разве это не просто игра в психологическую войну? Я тоже могу!

Ху Лай повернул голову, когда услышал эти слова, и две секунды молча смотрел на Ван Гуанвэя, а затем нерешительно сказал: «Брат, спеть ли тебе песню?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81255/2665217>